

АСЕАН-КИТАЙ: СОГЛАШЕНИЕ О ЗСТ*

© 2018 А. КОРОЛЕВ

DOI:10.31857/S032150750002569-7

Анализируется влияние соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН-Китай на развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между сторонами с акцентом на страны-члены АСЕАН. Выявляются основные причины увеличения экспортных поставок из АСЕАН в Китай, а также объемов китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны Ассоциации. Помимо этого, в статье рассматриваются проблемные зоны в рамках ЗСТ АСЕАН-Китай, а также основные «точки роста», способствующие укреплению двусторонних торгово-экономических связей.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, ЗСТ, ПИИ

ASEAN-CHINA FTA AGREEMENT: IMPACT ON ASEAN

Alexander S. KOROLEV, Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (askorolev@hse.ru)

The article analyses the impact of the ASEAN-China Free Trade Area agreement on the development of trade, economic and investment cooperation between the parties with an emphasis on the ASEAN member states. The work reveals the main reasons for the increase in export supplies from ASEAN to China, as well as the volume of Chinese foreign direct investment in the countries of the Association. In particular, it is alleged that this trend is mainly conditioned by the high level of industrial development and services sector, a significant innovative potential in a number of ASEAN countries (Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia), which turns them into large technological and production hubs in the Asia-Pacific region. Beyond that, China's increased interest in investing in Vietnam, Malaysia and Indonesia is also dictated by the degree of involvement of states in the Chinese «Belt and Road» initiative (BRI).

The article also examines the problem areas within the ASEAN-China FTA, as well as the main «growth points» that help strengthen bilateral trade and economic ties. The former includes growing fears among ASEAN countries over further trade liberalization under the FTA agreement, Beijing's use of unfair competition practices and China's lobbying for more active use of the yuan in trade settlements with ASEAN member states. The prospects for strengthening ASEAN's positions in trade with China are in turn related to the overall economic recovery of the Association, the positive demographic changes in ASEAN, the growth of the urban and middle class in China, the boom of online trade in ASEAN and China and the promotion of the BRI.

The paper concludes that ASEAN-China FTA serves as an example of an effective form of trade and economic cooperation, allowing both sides of the agreement to successfully advance their strategic interests.

Keywords: ASEAN, China, FTA, FDI

Всемирная торговая организация (ВТО) уже перестала быть основным двигателем мировой экономической интеграции. Реальностью последних десятилетий является бурное развитие преференциальных торговых соглашений, в т.ч. и зон свободной торговли (ЗСТ), которые дополняют обязательства стран, взятые ими при вступлении в ВТО.

Двусторонние переговоры или переговоры с участием небольшого количества стран занимают меньше времени и позволяют в большей степени сфокусироваться на приоритетах развития торговли. Для подписания подобного рода соглашений нет необходимости в гармонизации национального законодательства или тарифов, не требуется и географическая близость партнеров.

Соглашение о Зоне свободной торговли представляет собой одну из наиболее эффективных форм торгово-экономического взаимодействия, способствуя повышению уровня социально-экономического развития стран-контрагентов, нара-

щиванию внутрирегиональной торговли в случае с ЗСТ с участием ряда стран по типу АСЕАН-Китай.

Основные риски при заключении и дальнейшей реализации соглашения о ЗСТ связаны с ростом дефицита в торговле для страны с менее диверсифицированной экономикой, что в потенциале может привести к росту односторонней зависимости и, как следствие, потере конкурентоспособности национальных производителей в ряде секторов. Однако практика реализации соглашений о ЗСТ с Китаем показывает, что, даже несмотря на рост дефицита в торговле с Пекином, страны-под-

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ. Проект № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

КОРОЛЕВ Александр Сергеевич, м.н.с. Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. РФ, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (askorolev@hse.ru)

писанты соглашения также становятся бенефициарами. Происходит это за счет более активного привлечения инвестиций из Китая, в т.ч. в стратегические секторы, наращивания экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и увеличения экспорта услуг.

ИСТОРИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ЗСТ АСЕАН-КИТАЙ

ЗСТ АСЕАН-Китай является крупнейшей в мире ЗСТ с населением более 2 млрд человек*, а также с совокупным объемом ВВП в размере \$14,5 трлн. Для АСЕАН - это 1-е соглашение подобного типа с зарубежным партнером.

Впервые идея заключения соглашения о ЗСТ между Китаем и АСЕАН была озвучена бывшим премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи в ноябре 2000 г. в ходе саммита Китай-АСЕАН. В октябре 2001 г. была создана Группа экспертов по экономическому сотрудничеству между Китаем и АСЕАН, ответственная за изучение влияния вступления Китая в ВТО, а также анализ экономической целесообразности создания ЗСТ с АСЕАН [1].

Руководствуясь прагматическими соображениями, в ноябре 2002 г. в ходе шестого саммита Китай-АСЕАН в Камбодже Чжу Жунцзи и руководители 10 членов АСЕАН подписали Рамочное соглашение по всестороннему экономическому сотрудничеству между Китаем и АСЕАН, поставив цель создать к 2010 г. полноценную двустороннюю ЗСТ [2].

При этом отметим, что задолго до подписания соглашения о ЗСТ, в 1980-е гг. стороны установили тесное приграничное сотрудничество с особым режимом управления. Примером такого сотрудничества могут служить пограничные торговые зоны, расположенные в китайской провинции Юньнань и странах Индокитая. Преимуществами подобных зон являются облегчение контроля со стороны таможенных органов обеих сторон при осуществлении торгово-экономических операций, а также визовые послабления для представителей бизнеса из стран-контрагентов, въезжающих в приграничные зоны (освобождение от визы в течение 72 часов) [3, pp. 115-120].

Фактическое начало реализации ЗСТ состоялось в январе 2004 г. после запуска специальной Программы раннего сбора урожая (*Early Harvest Program*), направленной на устранение тарифных барьеров на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В частности, по данному соглашению стороны брали на себя взаимные обяза-

тельства по обнулению к 2006 г. тарифов на 600 товарных групп, включая мясо, рыбу, фрукты, орехи [4, p. 116].

Институциональную базу ЗСТ АСЕАН-Китай сегодня составляют 3 соглашения: Соглашение о торговле товарами, вступившее в силу в 2005 г., дополнившее ранее созданную Программу раннего сбора урожая; Соглашение о торговле услугами, вступившее в силу в 2008 г.; Соглашение об инвестициях, вступившее в силу в 2010 г.

РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ О ЗСТ МЕЖДУ АСЕАН И КИТАЕМ

Анализ двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН позволяет прийти к выводу об успешном выполнении большей части обязательств, взятых на себя обеими сторонами. Соглашение о торговле товарами предполагало разные темпы снижения тарифных ставок для двух категорий стран - АСЕАН-6 и АСЕАН-4**.

Так, по состоянию на 2017 г., процент снижения тарифов для АСЕАН-6 составил 99,2%, для АСЕАН-4 - 90,9% [5]. В целом, с января 2010 г. средняя ставка тарифов на китайские товары, направленные на рынки АСЕАН, снизилась с 12,8% до 0,6% [6]. Помимо этого, по итогам 2017 г., АСЕАН обнулil таможенные пошлины на 96,1% экспортируемых товаров в Китай; к концу 2018 г. данный показатель должен составить 98,7% [5].

К 1 января 2006 г. были устранены все тарифные барьеры на сельскохозяйственную продукцию в рамках Программы раннего сбора урожая (программа не включает продукцию, входящую в высокочувствительный список)***. К 2010 г. страны АСЕАН-6 отменили тарифы на всю продукцию, включенную в нормальный список в рамках Соглашения о торговле услугами. Страны АСЕАН-4 выполнили свои обязательства к 2015 г.

Стоит также отметить, что к январю 2018 г. АСЕАН-6 и Китай снизили импортные пошлины до 0-5% на 400 видов товарной продукции в высокочувствительном списке, в частности, на пшеницу, фруктовый сок, шины, полиэстер, игрушки, электрооборудование. АСЕАН-4 должны выполнить обязательства по данному списку к 2020 г. В общей сложности на январь 2018 г. стороны сократили импортные пошлины до 0-5% на 8 600 товаров, что составляет 90% всех товарных линий [5].

Вместе с тем, сторонам не удалось выполнить свои обязательства по снижению на 50% пошлин на все группы товаров, включенные в высокочув-

* Население Китая - 1,4 млрд человек, население стран-членов АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) - более 640 млн (*прим. ред.*).

** АСЕАН-6 - аббревиатура используется для обозначения пятетки стран-основателей Ассоциации (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) + Бруней как 1-я страна, присоединившаяся к АСЕАН. АСЕАН-4 - остальные 4 страны, присоединившиеся к АСЕАН позже Брунея (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма) (*прим. авт.*).

*** Под высокочувствительным списком подразумевается список товаров с высоким уровнем конкуренции между производителями такого рода товаров в различных государствах-членах АСЕАН (*прим. ред.*).



Диаграмма 1. Структура экспорта АСЕАН в Китай, 2017 г.

Источник: Статистический портал АСЕАН.

ствительный список Соглашения о торговле товарами. Так, у стран-членов Ассоциации действуют повышенные тарифы по ряду импортируемой продукции из Китая. Прежде всего, речь идет о продовольственной и сельскохозяйственной продукции (рис, соевые бобы, алкогольная и табачная продукция). В частности, на 1 января 2018 г. средняя тарифная пошлина Брунея на импорт молочной продукции из КНР составляет 86%, на импорт овощей - 109%, сохраняя свое значение с 2005 г. [6].

В обозримом будущем вряд ли стоит ожидать существенных уступок от АСЕАН по данному вопросу, несмотря на регулярные попытки давления со стороны КНР.

Такой консерватизм можно объяснить тем, что ряд стран-членов Ассоциации испытывают опасения, что в результате дальнейшего снижения импортных пошлин на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию из КНР значительный ущерб будет нанесен национальным производителям. На этом фоне весьма показателен тот факт, что в 2017 г. импорт продовольствия и других видов с/х продукции из КНР составил лишь \$12,7 млрд - менее 7% совокупного импорта АСЕАН из Китая [7]. При этом с момента вступления соглашения ЗСТ в силу импорт продовольственной и сельскохозяйственной продукции из Китая вырос лишь на \$4 млрд.

Несмотря на эти ограничения, соглашение о ЗСТ уже привело к существенному увеличению объема двусторонней торговли и способствовало

повышению уровня социально-экономического развития стран Ассоциации.

РОЛЬ ЗСТ В РАЗВИТИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Китай является ключевым торговым партнером АСЕАН, значительно опережая ЕС, США и Японию. Для КНР, в свою очередь, Ассоциация является 4-м крупнейшим партнером после НАФТА*, США и ЕС.

На долю Китая приходится 12,5% всех экспортных поставок АСЕАН. Ассоциация, в свою очередь, импортирует 20,7% всей продукции Китая, направляемой на рынки зарубежных стран [8]. Рост уровня производительности труда в странах АСЕАН, а также технологического уровня сказывается и на структуре экспорта Ассоциации. Как видно на *диагр.* 1, одной из ключевых статей экспорта в Китай являются электрические машины и оборудование - 27%. В категорию «другое» включены древесина и изделия из дерева, природный или культивируемый жемчуг, органические химические соединения и иные товары.



Диаграмма 2. Структура импорта АСЕАН из Китая, 2017 г.

Источник: Статистический портал АСЕАН.

В целом, стоит отметить высокий уровень диверсификации товарной продукции, поставляемой странами АСЕАН в Китай, который охватывает также минеральное сырье, ядерные котлы и реакторы, животные жиры и масла, руды, лесную продукцию и другое [9].

Структура импорта АСЕАН из Китая в целом соответствует экспорту. Помимо категории «другое»,

* НАФТА - с 30 сентября 2018 г. Североамериканская зона свободной торговли официально переименована в «Соглашение США, Мексики и Канады» (УСМКА). В данном случае речь идет о совокупном товарообороте Китая с тремя странами, входящими в интеграционное объединение НАФТА (*прим. авт.*).

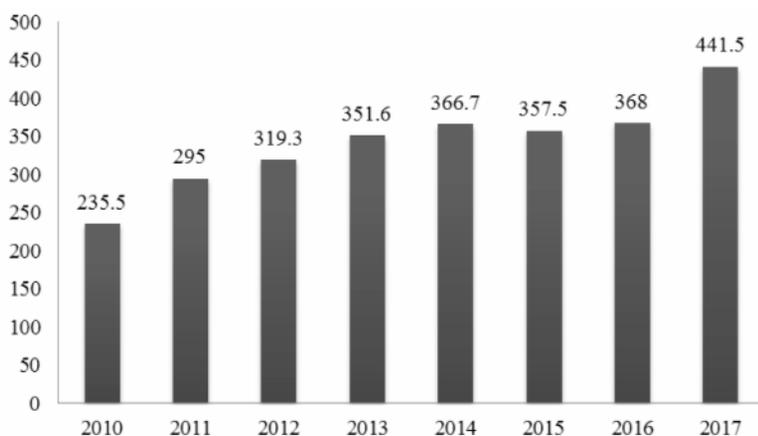


Диаграмма 3. Торговля АСЕАН с КНР в 2010-2017 гг. (\$ млрд).

Источник: Статистический портал АСЕАН.

в которую входят десятки товарных линий, двумя основными статьями импорта АСЕАН из Китая служат электронное оборудование (30,4%), а также ядерные котлы, реакторы (16,6%) (см. *диагр. 2*).

По данным Статистического портала АСЕАН, начиная с 2010 г., когда соглашение официально вступило в силу, объем торговли между АСЕАН и КНР вырос на 63% - с \$235,5 млрд до \$441,5 млрд, по итогам 2017 г. (см. *диагр. 3*). Китайские статистические данные существенно разнятся, что связано с различной методологией подсчета, однако и здесь также можно проследить динамичный рост. Так, согласно данным Министерства коммерции КНР, объем двусторонней торговли вырос в период с 2010 по 2017 гг. на 43%, с \$293 млрд до \$514 млрд [10].

ЗСТ АСЕАН-КИТАЙ И УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМОВ КИТАЙСКИХ ПИИ В СТРАНЫ АССОЦИАЦИИ

Помимо этого, важнейшим итогом реализации соглашения о ЗСТ является постоянный рост китайских ПИИ в страны Ассоциации, поток которых увеличился почти в три раза - с \$3,5 млрд в 2010 г. до \$11,3 млрд в 2017 г., что сделало Китай 3-м крупнейшим инвестором АСЕАН после самой Ассоциации и ЕС (см. *диагр. 4*). В общей сложности, объем накопленных китайских ПИИ в АСЕАН, начиная с 2010 г., составил более \$60 млрд [11].

Главными получателями китайских ПИИ в период с 2010 по 2017 гг. среди стран АСЕАН стали Сингапур (55%), Индонезия (8,5%), Вьетнам (7%) и Таиланд (6,5%), что продиктовано, в частности, стратегическим значением этих стран для регио-

нальной политики КНР [11]. Прежде всего, это связано с высоким уровнем промышленного развития и сектора услуг, весомым инновационным потенциалом (в меньшей степени в случае с Индонезией), что превращает указанные страны в крупные технологические и производственные хабы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Повышенный интерес Китая к инвестированию во Вьетнам и Индонезию также продиктован степенью вовлеченности государств в китайскую инициативу «Пояса и Пути» (ИПП). Здесь же необходимо отметить, что значительная часть китайских ПИИ в страны ЮВА проходит через Сингапур в силу его статуса крупной оффшорной зоны.

Характерно, что большая часть китайских ПИИ в АСЕАН приходится именно на промышленное производство (34,5%), значительно опережая оптовую и розничную торговлю (19,1%) и услуги аренды недвижимости (13,3%) [11].

Курс Китая на привлечение ПИИ в промышленное производство АСЕАН вписывается в китайскую стратегию по переносу части производственных мощностей в Юго-Восточную Азию, создания там промышленных объектов, включая совместные с последующим экспортом в страны АСЕАН, в частности, машин и оборудования [12, р. 6].

Опыт двустороннего инвестиционного взаимодействия показывает, что рост китайских вложений в промышленный сектор стран региона приводит к качественному и количественному увеличению объемов промышленного производства стран-реципиентов [13, с. 452-453]. В частности, индекс промышленного производства* Вьетнама по итогам 2017 г. вырос до 9,4%, увеличившись с 7,6% по сравнению с предыдущим годом [14]. По этому показателю Вьетнам уверенно опережает остальные страны АСЕАН.

Во многом именно благодаря китайским финансовым вложениям в промышленный сектор Ханюю удастся обеспечить столь высокие темпы роста. В среднем в период с 2009 по 2018 гг. среднегодовой темп роста промышленного производства в стране составлял 9,19% [15]. Положительная динамика в указанный период наблюдалась и в других странах АСЕАН, в частности, в Малайзии, Таиланде и Индонезии.

Сегодня уже можно с высокой степенью уверенности утверждать, что резкий рост привлеченных ПИИ из Китая во многом стал следствием подписанного в 2009 г. Соглашения об инвестициях, а также Протокола о повышении уровня ЗСТ АСЕАН-Китай от 2015 года.

* Индекс промышленного производства - показатель динамики объема промышленного производства, его подъема или спада, определяется в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства в предыдущем году (*прим. ред.*).

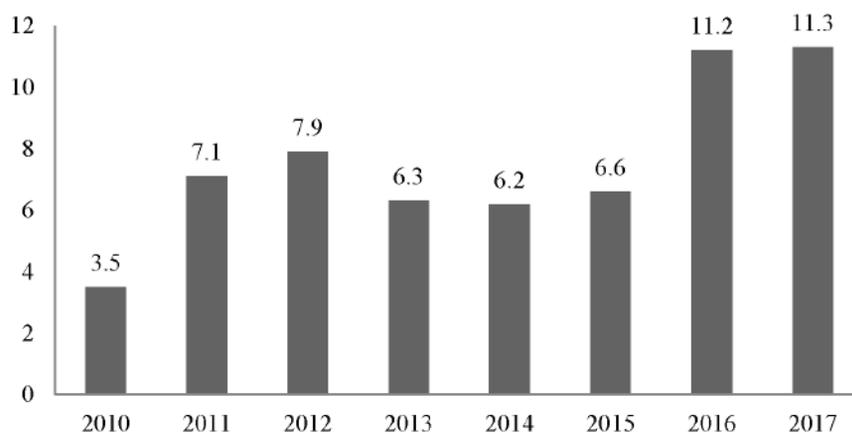


Диаграмма 4. Поток китайских ПИИ в АСЕАН в 2010-2017 гг. (\$ млрд).

Источник: Статистический портал АСЕАН.

Говоря о странах-бенефициарах по результатам заключенного соглашения о ЗСТ между АСЕАН и Китаем, необходимо, прежде всего, отметить Вьетнам. С момента вступления соглашения в силу объем двусторонней торговли с КНР увеличился почти в 3,5 раза при неизменной позитивной динамике роста. По данным Главного управления статистики Вьетнама, по итогам 2017 г. объем двустороннего товарооборота составил \$93,8 млрд по сравнению с \$72 млрд в 2016 г. [14].

Особого внимания заслуживает рост объема экспортных поставок в КНР. Так, в 2017 г. стоимость экспортных поставок в КНР увеличилась на 60,6% по сравнению с предыдущим годом и составила \$35,3 млрд [14]. Во многом благодаря реализации ЗСТ АСЕАН-Китай доля Вьетнама в китайском импорте из АСЕАН увеличилась с 6,4% в 2010 г. до 21,5% в 2017 г. [8]. По этому показателю Вьетнам является лидером среди всех стран-членов Ассоциации.

Наибольший рост экспорта из Вьетнама в период с 2010 по 2017 гг. пришелся на экспорт телефонов - с 0,7% до 20%, которые в настоящее время составляют основную группу экспортных товаров в Китай [14]. Помимо этого, за аналогичный период наблюдался рост объема экспорта компьютеров и комплектующих - с 9% до 19,5%, машинного и производственного оборудования - с 3% до 4%, электрических проводов и кабелей - с 0,3% до 1,5% [14].

Рост объемов экспорта машин и электротехнического оборудования в Китай напрямую связан со снижением Пекином пошлин на импорт из Вьетнама. Согласно данным Центра ЮНКТАД/ВТО по международной торговле*, по состоянию на 2018 г., импортный тариф КНР на

ввоз данного вида продукции из Вьетнама составляет 0,55% [16].

Быстрыми темпами растет вьетнамский экспорт морепродуктов, обуви, каучука, что также стало результатом обнуления ввозных пошлин в Китай, а в случае с обувью и морепродуктами - снижения тарифной ставки на импорт каучука и резины до 2,7% [16].

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ В РАМКАХ ЗСТ АСЕАН-КИТАЙ

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, существует ряд проблемных зон в рамках существующего ЗСТ.

Во-первых, в ряде стран АСЕАН растут опасения по поводу дальнейшей либерализации торговли в рамках соглашения ЗСТ, что активно пытается продвинуть Китай [17, с. 35]. Бесположено государствам-членам Ассоциации обусловлено требованиями Китая по снижению импортных пошлин на продукцию, находящуюся в чувствительном и высокочувствительном списках в ряде секторов - машиностроения, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и, как следствие, потерей конкурентоспособности национальных производителей [18, р. 9]. Яркой тенденцией последних лет в рамках двусторонней ЗСТ является увеличение торгового дефицита с КНР. Так, если в 2009 г., до официального вступления соглашения в силу, данный показатель составлял \$15 млрд, то с 2010 г. дефицит АСЕАН в торговле с Китаем ежегодно увеличивался и по итогам 2017 г. превысил \$67 млрд [9]. Данный факт сигнализирует об ассиметричном характере Соглашения о торговле товарами, который позволяет Китаю в большей

* Центр ЮНКТАД/ВТО по международной торговле - агентство по техническому сотрудничеству Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирной торговой организации (ВТО) в отношении практических, предпринимательских аспектов развития торговли (*прим. ред.*).

степени обеспечивать интересы национальных производителей.

Характерно, что ряд стран АСЕАН, в частности Индонезия, Филиппины и Таиланд, выступали с предложением о пересмотре некоторых положений Соглашения о торговле товарами, об отсрочке введения нулевых пошлин по ряду товарных линий.

Во-вторых, недовольство среди стран АСЕАН вызывает использование Пекином практики недобросовестной конкуренции. Так, например, в 2014 г. китайские металлургические компании обвинялись в поставках во Вьетнам продукции по ценам ниже себестоимости. В связи с этим вьетнамская металлургическая ассоциация VSA обращалась к китайским металлургам с просьбой принять меры, заявляя о готовности, в противном случае, ходатайствовать о введении антидемпинговых пошлин на сталь. Антидемпинговые пошлины на сталь, импортируемую из Китая, действительно были введены, но сроком всего лишь на 120 дней.

Более того, чтобы избежать импортных тарифов, китайские металлурги добавляли в сталь небольшое количество бора, что позволяло поставлять эту продукцию как легированную, освобожденную от пошлин в рамках ЗСТ с АСЕАН [19, р. 6].

Наконец, Пекин неоднократно лоббировал идею более активного использования юаня в торговых расчетах со странами АСЕАН [20, pp. 56-58]. В частности, подобные соглашения были заключены с Вьетнамом и Лаосом. Однако большинство стран региона опасается, что реализация подобной инициативы приведет к усилению экономической зависимости от КНР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, стоит отметить, что ЗСТ АСЕАН-Китай представляет собой пример эффективной формы торгово-экономической кооперации, позволяющей обеим сторонам соглашения успешно продвигать свои стратегические интересы. Несмотря на наличие ряда препятствий, таких как рост дефицита АСЕАН в торговле с Китаем, замедление экономики КНР и некоторых ведущих стран АСЕАН (Вьетнама и Малайзии), в последние несколько лет объемы двусторонней торговли, а также китайских инвестиций в АСЕАН продолжают демонстрировать устойчивую позитивную динамику. Этому не препятствует даже вовлеченность ряда государств-членов Ассоциации в территориальный спор с Китаем. Кроме того, важным индикатором является рост промышленного производства в странах АСЕАН, а также наращивание экспорта услуг, как в КНР, так и в других странах региона.

Поставленная цель довести объем товарооборота до \$1 трлн к 2020 г., скорее всего, не будет выполнена, тем не менее, имеется несколько драйверов роста экспортных поставок АСЕАН в Ки-

тай и, как следствие, наращивания взаимной торговли.

Общий подъем экономики Ассоциации. Так, по предварительным данным Секретариата АСЕАН, среднегодовой прирост Ассоциации по итогам 2017 г. составил 5,3% по сравнению с 4,8% в 2015 г. с перспективами дальнейшего роста [8]. Кроме того, за последние несколько лет страны АСЕАН добились прогресса в части улучшения условий ведения бизнеса, и в настоящий момент три государства-члена Ассоциации входят в топ-30 рейтинга *Doing Business 2018* - Сингапур (2), Малайзия (24) и Таиланд (26).

Позитивные демографические изменения. Устойчивым трендом последних лет является увеличение численности населения, проживающего в АСЕАН. По состоянию на июль 2018 г., в государствах-членах Ассоциации проживает около 655 млн чел. (8,5% мирового населения) - больше, чем на 50 млн в 2010 г. [21]. Более того, согласно прогнозам, к 2025 г. численность населения в странах АСЕАН должна увеличиться до 700 млн человек [21].

Рост городского населения и среднего класса в Китае. Важнейшим драйвером наращивания взаимной торговли может стать рост городского населения и представителей среднего класса в КНР. Согласно данным Всемирного банка, численность городского населения в Китае ежегодно растет, с 49% в 2010 г. до 57% в 2016 г., и к 2025 г. может составить около 65% [22].

Более того, по оценкам *McKinsey*, к 2022 г. благодаря росту числа рабочих мест в высокотехнологичных секторах и сфере услуг численность среднего класса среди городского населения составит 54% [23]. В результате повысится спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью в Китае, что создаст дополнительные возможности для экспортеров из стран АСЕАН.

Бум онлайн-торговли в АСЕАН и Китае. Совокупный объем рынка электронной коммерции в АСЕАН по итогам 2017 г. составил \$11 млрд, показав резкий скачок по сравнению с 2015 г. - прирост составил 41% [24]. Согласно прогнозу *Google* и *Temasek*, к 2025 г. рынок онлайн-торговли в АСЕАН достигнет \$88 млрд [24]. В Китае данный показатель превысил \$1 трлн [25].

Учитывая рост численности населения, прежде всего, городского, числа интернет-пользователей (более 200 млн человек в АСЕАН и свыше 772 млн в Китае), рост числа стартапов и онлайн-платформ, в обозримом будущем стоит ожидать увеличения экспортно-импортных операций между АСЕАН и Китаем посредством электронных платежей.

Данное направление занимает важное место в «Плане действий по осуществлению Совместной декларации о стратегическом партнерстве АСЕАН-Китай в интересах мира и процветания на 2016-2020 гг.» и станет неотъемлемой частью «Видения стратегического партнерства АСЕАН-Китай до 2030 года».

Продвижение китайской инициативы «Пояса и Пути». Принимая во внимание все вышеперечисленные факторы, можно предположить, что по мере продвижения китайской ИПП, а также роста конкуренции за растущие рынки ЮВА (прежде всего, с Японией), объем китайских инвестиций в страны Ассоциации в ближайшие годы будет уверенно расти.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры АСЕАН в результате китайских фи-

нансовых вливаний, реализация крупномасштабных совместных проектов, активное продвижение Экономического Сообщества АСЕАН вкуче с наращиванием региональной взаимосвязанности позволит повысить уровень технологического развития стран Ассоциации и укрепить торгово-экономическое взаимодействие с Китаем, расширив номенклатуру поставляемой продукции и увеличив совокупные объемы экспорта в КНР.

Список литературы / References

1. Zha D. 2002. The politics of China-ASEAN economic relations: Assessing the move toward a free trade area // *Asian Perspective*, pp. 53-82.
2. Справка: история развития отношений между КНР и АСЕАН // Жэньминь жибао. 29.10.2010. (Fact Sheet: History of the Development of Relations Between the PRC and ASEAN // *People's Daily Online*. 29.10.2010) (In Russ.) - <http://russian.people.com.cn/95181/7181801.html> (accessed 03.06.2018)
3. Fau N., Khonthapane S., Taillard C. (ed.). 2014. Transnational dynamics in Southeast Asia: The greater Mekong subregion and Malacca straits economic corridors // *Institute of Southeast Asian Studies*, p. 547.
4. Wong J., Zou K., Zeng H. 2006. China-ASEAN relations: economic and legal dimensions. P. 337.
5. Tariff Reduction Schedules. ASEAN-China Free Trade Agreements - http://asean.org/?static_post=asean-china-free-trade-area-2 (accessed 03.06.2018)
6. China's Tariff Reduction Lists to ASEAN Countries. China FTA Network - <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinaasean.shtml> (accessed 12.07.2018)
7. Bilateral trade between Association of South-East Asian Nations (ASEAN) and China. Trade Map - https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|24|156|TOTAL||2|1|1|2|2|1|1|1|1 (accessed 15.07.2018)
8. ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. ASEAN Secretariat - https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf (accessed 23.07.2018)
9. ASEAN International Merchandise Trade Statistics (IMTS), in US\$. ASEAN Statistics Web Portal - <https://data.aseanstats.org/trade> (accessed 23.06.2018)
10. Trade Statistics of Asian Countries. Ministry of Commerce People's Republic of China - <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/> (accessed 26.06.2018)
11. Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) by Host Country and Source Country (in million US\$). ASEAN Statistics Web Portal - <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources> (accessed 03.06.2018)
12. Oh Y.A. 2017. China's Economic Ties with Southeast Asia // *World Economy Brief*. Vol. 7, № 18, p. 8 - <https://think-asia.org/bitstream/handle/11540/7468/WEB%2017-18.pdf?sequence=1> (accessed 22.06.2018)
13. Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: Основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3, с. 441-457. (Kostyunina G.M. 2017. The Integration Model Asean+1: the Main Norms of Agreements and Effect on Foreign Economic Ties // *Vestnik RUDN. International Relations*. M.) (In Russ.)
14. Social and economic situation in 2017. General Statistics Office Of Vietnam - https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=626&ItemID=18318 (accessed 03.07.2018)
15. Vietnam Industrial Production. Trading Economics - <https://tradingeconomics.com/vietnam/industrial-production> (accessed 13.07.2018)
16. Market Access Map. International Trade Centre - <http://www.macmap.org/QuickSearch/CompareTariffs/CompareTariffsResults.aspx?product=85&country=156&isimporter=0> (accessed 02.06.2018)
17. Рогожин А.А. Экономические отношения стран АСЕАН и Китая - взгляд без иллюзий // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 34, с. 34-39. (Rogozhin A.A. 2017. Economic relations of the ASEAN countries and China - a view without illusions // *South East Asia: Actual problems of Development*. M.) (In Russ.)
18. Sanchita B.S. 2018. Do the Economic Ties between ASEAN and China Affect Their Strategic Partnership? // *ISEAS Perspective*, № 32, p. 14 - https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_32@50.pdf (accessed 14.06.2018)
19. SEASI Newsletter February 2013. South East Asia Iron and Steel Institute - http://www.seasi.org/file/newsletter_pdf_20130319134550_Feb.pdf (accessed 15.06.2018)
20. Cheng J. et al. 2013. China's regional strategy and challenges in East Asia // *China Perspectives*, № 2, pp. 53-65.
21. South-Eastern Asia Population. Worldometers - <http://www.worldometers.info/world-population/south-eastern-asia-population/> (accessed 25.07.2018)
22. Urban population (% of total). The World Bank - <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.NS?locations=CN> (accessed 26.07.2018)
23. Barton D., Chen Y. - & Jin A. 2013. Mapping China's middle class // *McKinsey Quarterly*, 3, pp. 54-60 - <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/mapping-chinas-middle-class> (accessed 17.07.2018)
24. Economy SEA Spotlight 2017. Google-Temasek - <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-apac/tools-research/research-studies/e-economy-sea-spotlight-2017-unprecedented-growth-southeast-asia-50-billion-internet-economy/> (accessed 15.06.2017)
25. Online retail sales in China soar past \$1 trillion in 2017. Internet Retailer - <https://www.digitalcommerce360.com/2018/02/08/online-retail-sales-china-soar-past-1-trillion-2017/> (accessed 17.06.2018)